

Неспеша шла по школьному коридору. Закончился седьмой урок и старшие классы расходились по домам. Отбыла последний урок в 11-Б. Слышала, как парни договаривались организовать вписку и придумывали каким способом пригласить побольше девушек. Широко улыбнулась, кажется несколько лет назад сама в универе бегала на вечеринки, весело гуляла и трахалась с парнями и девчонками в общежитии, а теперь оказалась в школе. Глубоко вздохнула, по телу приятно разошлось тепло возбуждение. Не верится, что совсем недавно исполнилось 28. Сильнее стиснула журнал в руке. Хотела повернуться и посмотреть на парней, но стуча каблуками по старому черному от времени паркету шла в учительскую. Сейчас урок отдохну, потом заочники и можно спокойно идти домой. Хотелось отдохнуть от этого шума. Нужно что-то приготовить на ужин. Муж голодный вернется с работы, парни спустились на лестничную клетку и их голоса эхом разлетались по помещению. Коридор превратился в длинный тёмный туннель. Кажется, и зима началась, но по факту продолжалась осень. Висела какая-то сырость. Асфальт за день не успевал высыхать. Еще несколько недель продержаться и наступят долгожданные зимние каникулы.

— Добрый день, Ольга Михайловна, — услышала у себя за спиной мужской голос и повернула голову.

— Добрый день, Пётр Фёдорович или уже вечер, — тихо хихикнула и улыбнулась.

— Вы в учительскую? — трудно дыша спросил меня пожилой учитель физики. — Поставьте пожалуйста журнал, — попросил он меня и протянул мне синюю книжку.

— Хорошо, — забрала его и положила к своему.

— Спасибо, а вы как всегда очаровательны, — пожилой мужчина сделал мне комплимент и оценивающе смерил меня взглядом.

Ну, старик даёт, ему на вид под 70, каждый год обещает уйти на пенсию, но продолжает работать. Он высокий, стройный, к удивлению, почти нету седых волос, хотя всё лицо покрылось морщинами, какими-то пятнами. На нём заметно поношенный темно-коричневый костюм, старый широкий галстук с абстрактными рисунками.

— Спасибо, — улыбнулась ему, поправила волосы, какая-то дрожь прошла по телу.

— Добрый день, — хором поздоровалась с нами группа учениц 9 класса.

Девочки о чём-то шептались и прошли мимо нас. Поглядывала на их распущенные длинные волосы, пухленькие попы, обтянутые разноцветными джинсами. Хорошо, что отпала дурная практика со школьной формой и заставлять носить их юбки. Коллега повернулся, ещё раз смерил меня взглядом. Показалось, что хотел меня пригласить с собой, но двинулся за девушками к лестнице. Направилась дальше в учительскую. Поглядывала на номерки классов на дверях. Услышала, какую-то современную модную музыку. Скривилась, как они такое могут слушать. Наверное, дежурят, хотелось заглянуть и сделать им замечание, но решила не пугать учеников.

Зашла в учительскую, поставила журналы на место. Алла Ивановна сидела у окна и проверяла тетрадки. Посмотрела на меня поверх очков и дальше что-то вычитывала. Взглянула на свое отражение в зеркале, достала из сумки расческу и поправила причёску. Вытащила из неё несколько тёмных волос и кинула их на пол. Я немного выше среднего роста, стройная, симпатичная, грудь второго размера. На мне синее платье до колен в серую

полоску, с длинным рукавом, черные колготки, сапоги на среднем каблуке такого же цвета. Села за свой стол, удобнее откинулась на стуле. Учительская больше похожа на обычный класс, только вместо парт столы, несколько шкафов для одежды и документов. Карта Украины на стене, несколько картин, подаренных благодарными учениками и спонсорами. На всех строгим взглядом смотрел портрет Тараса Григорьевича.

— У вас еще урок? — услышала вопрос коллеги. — Может чаю? А то погода такая, — она кивнула на окно и вздрогнула.

— Да у меня еще заочники на 9 урок, — как-то скривилась, в животе заурчало.

— Не сходите в столовую за водой, — попросила она меня и что-то зачеркивала в тетрадке.

— Хорошо, — согласилась я и поднялась за чайником.

Хотелось посидеть в телефоне в соцсетях, но от горячего чая не откажусь. Алла Ивановна поправила очки, и взялась за очередную тетрадку. Ей под 60, но на свой возраст она еще хорошо смотрится. На ней бордовый костюм, теплая светлая жилетка, хотя как по мне совсем не холодно. Со скрипом открыла дверцу шкафа. Достала электрочайник и вышла в коридор. Неспеша отправилась к лестнице. Воцарилась непривычная тишина. Старалась больше ступать на носки, не хотелось нарушать такую идиллию. Старый паркет всё равно местами противно поскрипывал. Обещают в следующем году его выкинуть и сделать какой-то модный пол, ну посмотрим. Второй год прошу второе стекло в подсобке поставить. Скрипнула дверь, повернула голову. Заметила Алёнку, она среднего роста чуть ниже меня, на ней черное пальто, телесные колготки, ботинки на каблуке. Средней длины светлые волосы красиво лежали на спине. Улыбка появилась на лице, она меня заметила. Махнула мне рукой. Направилась к ней.

— Привет, — тихо поздоровалась она и попробовала повернуть ключ в замке. — Ты куда так?

— Привет, да от за водой Алла Ивановна отправила, — подняла в руках и показала ей чайник.

— А так у меня еще 9 в заочной, — недовольно скривилась.

— Говорят, что её скоро закроют. Всё равно они почти не ходят, — Алёна продолжала крутить ключ, но у неё ничего не получалось. — Чёртов замок, вечно барахлит.

— Так оставь открытым, — улыбнулась и наблюдала за её попытками. — Завтра скажешь завхозу, пусть чинит, — кивнула в сторону.

— Нет, — встревоженно прозвучал её голос. — Украдут что-то потом мне отвечать.

— Дай попробую, — протянула ей чайник. — Может у меня получится.

— Пробуй, — она улыбнулась и отошла в сторону.

Коснулась тепло куска желтого метала, крутила в разные стороны, кажется, что элемент упирался в дверь, но не проскакивал в нужную ему дырочку. Дергала ручку, надавливала на дверь, но ничего не получалось. Ключ врезался в кожу, оставались красные полоски. Корчила какие-то гримасы. Ладонка подружки коснулась моей попы.

— Алён, ты чего? Ещё увидят, — повернула голову в её сторону и убрала руку.

Она игриво улыбалась, не смогла сердиться на неё, и сама улыбнулась. Тепло возбуждения пронеслось телом. Обменялись взглядами, захотелось так обнять и поцеловать её, облизала губы. Дыхание участилось, дырочка слегка увлажнилась.

— Пошли, — она открыла дверь подсобки, взяла меня за руку и потащила в комнату.

— Постой, — попробовала остановить её.

Она закрыла дверь, подперла ручку стулом. Поставила на него чайник и свою сумочку. Так похотливо смотрела на меня. Я задрожала, потирала руки, обменялись похотливыми

взглядами. Осмотрела интерьер подсобки. За три года работы в школе заходила сюда несколько раз. Два стола у стены, сложенные плакаты, старые самодельные шкафы, с другой стороны. В уголке стоит скелет, белые кости, темные глазницы на черепе. Почему-то казалось, что он за нами наблюдает. Сейчас протянет свои костлявые пальцы и начнёт лапать меня.

— Не бойся, — Алена заметила мои взгляды на кости. — Жорик у нас спокойный и добрый, — подруга захихикала и погладила череп.

— Жорик?

— Ага, — продолжала поглаживать гладкую кость. — Мы его так называем. Он у нас мужчина в расцвете сил.

Обе засмеялись, смотрелось очень забавно как она с ним дурачилась. Глубоко вздохнула, на землю спускались сумерки, виднелись огни городской застройки. Окна многоэтажек мигали разноцветными огоньками. Светились вывески магазинов.

— Так может, — показала пальцем на скелет. — Это девочка? — улыбка растянулась на губах.

— Нет, он у нас мужчина. По костям таза же видно.

Что ей там видно, кости как кости. Удивленно смотрела на неё. Вспомнился сериал, который смотрел муж о женщине ученой, которая изучала кости и помогала раскрывать разные преступления. Представила Алёнку в её роле.

— Приходи, к нам на выходные с ночёвкой. Отдохнём втроём, Андрей часто о тебе вспоминает. Я как рассказала ему, что у нас в гостинице в Карпатах была общая кровать, — нахлынули воспоминания и приятная волна возбуждения сконцентрировалась в низу животика. — Он меня пару дней мучил вопросами, как мы с тобой трахались. — Ты ему что-то рассказала? — слегка тревожно прозвучал голос подружки.

— Только, о нас с тобой. Про других мужчин не упоминала. Это наша с тобой тайна, — подошла к коллеге, обняла её и прижала к себе. — Ты же ему ничего не расскажешь? — наклонилась и поцеловала её в щеку. — Обещаешь?

— Да, — она кивнула и губами потянулась ко мне. — Всё только, между нами.

Её губы коснулись моих, дыхание участилось, теплый воздух ударился в лицо. Нежно ласкали друг дружку. Она гладила мою попу и спину, ладошкой скользила по колготкам и пыталась тискать попу. Дырочка текла с новой силой, сосочки набухли. Расстегнула пуговицы на её пальто. Пытаясь, не разрывая жгучий и страстный поцелуй стащить его с неё. Но ничего не получалось, пришлось отклониться. Натянулись несколько ниточек слюны. Сняла с неё верхнюю одежду и кинула её на стол. На ней черная юбка и красная кофта с длинным рукавом. Одежда красиво подчёркивала её стройную фигуру. Коснулась небольшой груди подруги, она издала какой-то звук наслаждения.

Снова принялись целоваться, её губки приятно касались меня, нежно массировали, пускали в ход наши похотливые язычки. Алёна плавно поднимала моё платье, гладила мои бёдра, поднималась до спины. Возбуждение нарастало с каждой секундой. Старалась сдерживать свои эмоции, но всё равно стоны срывались сквозь наш поцелуй. Языки сплетались в развратной борьбе. Сама нащупала замок на её юбке, легонько потянула его, и она по её стройным ножкам свалилась на пол. Она выступила из неё.

— Подожди, подожди, — бормотала она сквозь сладкий поцелуй. — Подними пожалуйста, а то испачкается.

Не хотелось её отпускать, постарались присесть вместе, рукой нащупала юбку, подняла её и

положила на стол. Дрожь прошла по телу, Алена потянула мое платье. Я не сопротивлялась, послушно подняла руки. Она одним движением сняла его с меня. Кинула к другой одежде, поглядывала на голубое белье, легонько тискала грудь, набухшие сосочки приятно терлись об ткань лифа.

— Хочу тебя, — тихо произнесла она и целовала мою шею. — У тебя прекрасное тело, грудь просто чудо, всегда себе такую хотела.

— Да твоя тоже в норме, — трудно дыша пробовала ответить на её похвалу. — Я тоже тебя хочу, и муж хочет нас обеих.

— Ах, ты развратница, — она возилась с застежками лифа.

Кто-то пробежал по коридору. Мы застыли, бюстик соскользнул по рукам. Пыталась сориентироваться куда отдаляются звуки, но от возбуждения не получалось сконцентрироваться. Обе переглянулись, снова тишина, слышно только наше дыхание, казалось, что Жорик наблюдает за нами. Чувствовала себя немного не ловко. Словно, он не пластиковый макет, а живой и сейчас кинет нас на стол, порвёт колготки и будет трахать, взглянула не его пах, а там ничего нету. Алёна забрала верх и положила на стол. Легонько подталкивала меня к нему. Как могли целовались, поднимала её кофту, ладошки приятно скользили по нежной коже, пробовала тискать ею грудь.

Уткнулась попой в стол, коллега скользнула в низ и взялась целовать мою шею, медленно спускалась на грудь. Текла от возбуждения, всё тело дрожало, игралась с её волосами. Свозь дырочки в сером ковре облаков пробивались красные лучи заходящего солнца. Горячие губки обхватили твёрдый сосок, стиснула зубы, пытаюсь сдержать свой стон. Язычок подруги крутился в разные стороны вокруг соска. Наклонилась больше, спиной уперлась в стену. Глубоко и часто дышала. Обхватила её ногами, Алёна переключилась на другую грудь. Перекинула её волосы на одну сторону. Как не старалась, но всё же тихие звуки наслаждения срывались с моих уст.

— Ложись на стол, — оторвалась от моего соска подружка и трудно дышала. — Хочу сделать тебе приятно.

— Хорошо, — согласилась с ней, попа, обтянутая колготками, легко скользила по деревянной лакированной поверхности старого учительского стола.

— Очень хочу тебя, — повторяла Алёна, наклонилась и поцеловала меня в колено. — Давай помогу тебе.

— Осторожно, только не порви, а то у меня запасных нету. — спина коснулась холодного стола, легкая дрожь моментально пронеслась телом. — Ты такая возбуждающая и горячая.

Она мило улыбнулась, легкий румянец на её щеках. Положила руки под голову. Она запустила свои пальчики под резинку колготок, плавно и аккуратно стаскивала их вниз, приподняла попу, ногами уперлась в стол. Облизала губы, почему-то так захотелось её поцеловать. Снова какие-то шаги в коридоре. Лишь бы только нас не застучали за такими шалостями, не хватало еще прославится на всю школу. Возбуждение брало своё, хотелось получить долгожданный оргазм. Алёна потянулась к промокшим трусикам, колготки висели чуть ниже колен. За миг там оказались мои голубые слипы.

Коллега ловко просунула голову между моих ножек, руками поддерживала меня за бёдра. Её нежный язычок коснулся моих мокрых губок, добрался до клитора. Вся задрожала, порция смазки выделилась из дырочки. От наслаждения закрыла глаза, ногами дотронулась до её спины, но старалась поднять их. Потоки блаженства проносился по телу. Алёнка умело

ласкала меня своим язычком. Втянула в рот клитор, тело инстинктивно покачивалась на встречу её ласкам.

— Ох, как хорошо, боже, какой кайф, — тихо бормотала я и поглядывала на голову подружки.

— Нравится? — она оторвалась от меня и так развратно посмотрела.

— Да, прошу не останавливайся, — умоляла коллегу и глубоко дышала.

Она заработала быстрее, в киску проник один или два пальчика. Дырочка чавкнула, стон сорвался с уст, закусил губу. Уставилась на потолок. Видела шар пыли на старом белом плафоне, мерно покачивалось несколько паутинок в уголке комнаты. Алёна надавила на стеночку влагища. Старалась синхронно работать своими пальчиками и язычком. Меня подбрасывало на столе, постанывала, всё тело вздрагивало. Стиснула руки в кулачки и оргазм овладел мною. Ноги опустились на её плечи. Она старалась поглубже проникнуть в меня пальцами, дырочки пульсировали. Вся спина вспотела, подруга выбралась из-под меня, наклонилась и её влажные от моих выделений губы слились с моими. Как могла пыталась отвечать на её поцелуй. Ощутила в ротике вкус своей смазки. Игрались язычками, легко и нежно скользили наши губы. Встретились взглядами.

— Тебе хорошо? — сквозь поцелуй спросила Алёна, поглаживала мою грудь и покручивала сосок.

— Очень, — коротко ответила ей и сглотнула. — Ты лучшая, — вытянула руку и пыталась сквозь колготки и розовые трусики тискать её промежность. — Хочу тебя.

Плотно прижались губами, звук поцелуя разлетелся по комнате. Попробовала подняться, голова слегка закрутилась, схватила за её плечо, вытерла губы и подбородок, поправила волосы. Мурашки пробежали по телу, на столе остались влажные следы от моей спины. Глубоко вздохнула, как могла пыталась спустить колготки подружки, но одной рукой у меня не получалось.

— Оль, осторожно, — коллега пыталась меня остановить. — Давай вместе снимем, — предложила она и пыталась сделать шаг назад, но я её держала.

— Хорошо, — игриво ей улыбнулась, и она ответила мне тем же. — Хочу сделать тебе приятно. Повернулась на столе, ногами ступила на пол. Вместе осторожно спускали колготки с трусики, от них потянулась тонкая ниточка смазки. Довольно облизнулась, подружка текла не меньше меня. Хотелось раздеть её полностью. Вспомнились наши шалости в Карпатах, горячие ночи в гостиницах. Опустилась на коленки, сама наклонилась и языком провела по мокрой киске. Ощутила, как задрожала подружка. Обхватила клитор губками и нежно его массировала. Она положила руки мне на голову, гладила волосы, пропускала их между пальчиками. Её сладкие стоны приятной мелодией ласкали мой слух. Гладила её ножки, тискала попу.

Старалась как можно глубже проникнуть в её текущее лоно. Пальчиком нащупала попу, надавила и проникла в неё, Алёнка дёрнулась, издала приглушенный звук, пробовала ввести еще палец в киску и трахать подружку в две дырочки одновременно, но не очень получалось. Она покачивалась мне на встречу. Старый деревянный пол неприятно резал в коленки, стягивающие ноги трусы и колготки не давали занять более удобную позу. Заметила маркер на полу, потянулась за ним. Переключилась больше на клитор, прислонила предмет, и он легко проник в её киску. Коллега задрожала, прижала мою голову к себе. — Не останавливайся, — со стоном бормотала подружка и вся дрожала. — Ох, как хорошо.

Задвигалась быстрее, ощущала пальцами сквозь перегородочку, как движется в ней маркер.

Всосала в рот клитор, на щеках появились характерные ямочки, в такой позе получалось плохо двигаться синхронно, мешали наши колготки. Её трясло всё больше, и порция смазки брызнула мне на руку, вскрикнула, показалось, что она сейчас упадет. Поднялась и схватила за талию, наклонила и Алёна уселась голой попой на стол. Глубоко и часто дышала. У самой тоже ноги дрожали, маркер выпал из её дырочки и покатился по неровному полу.

— Стоять сможешь? — наклонилась к ней и пробовала нежно целовать в губы.

Алёна кивнула и вяло пыталась отвечать на мой поцелуй. Коленки слегка побаливали, на улице почти полностью стемнело. Легонько поглаживала её текущую дырочку и проникала в неё пальчиком. Наклонилась чуть больше. Прозвенел звонок дёрнулась от неожиданности. Напугал блин, недовольно мотнула головой. Прислонила ладошку к щеке.

— Чёрт, мне же на урок, — в лёгкой панике старалась сообразить, что делать дальше.

— Их всё равно не будет, — скривилась Алёна, она явно хотела продолжения наших горячих и страстных ласк.

— Понимаю, но всё равно сейчас «Ящерица» проверит, потом на педсовете разнос устроит, что мы такие сякие, — покрутила головой со стороны в сторону. — Ты на выходных приходи, мы еще лучше организуем.

Наклонилась и натянула трусики, старалась осторожно вернуть на место колготки. Алёна стояла и наблюдала за мной. Одеда лиф, взяла платье и натянула его на себя, поправила волосы. Облизала губы, коллега неспеша одевалась. Обменялись улыбками, обе явно хотели продолжения и новую порцию оргазмов. Потянула вниз платье, хотелось за небольшую перемену вернуться в учительскую и успеть на урок. Подружка покручивала в руках юбку. Какая она миленькая, хорошо, что мы с ней сдружились и стали любовницами.

— Алён, давай, бегу. До завтра! — послала ей воздушный поцелуй и широко улыбнулась, хотелось подойти к ней и поцеловать, но побоялась, что точно не смогу уйти от неё.

— Пока, — попрощалась она и вздохнула.

Подошла к двери, на стуле увидела чайник. Скорчила какую-то гримасу, покрутила головой. Совсем забыла о нём. Думала, какие объяснения придумать для Аллы Ивановны. Отставила стул, взглянула на Алёну она смотрелась в зеркальце и поправляла помаду на губах.

— Пока, а ты не переживай, иди себе домой, — кивнула на скелет. — Здесь Жорик за всем присмотрит.

Обе засмеялись, подруга смотрела на меня, махнула рукой и спрятала в сумочку помаду.

— Может и так, а завтра всё отремонтируют, — она снова подошла к нему и погладила по голове. — Одна на тебя надежда.

Смеясь, вышла в коридор. Сбегала в столовку, но её за время наших шалостей успели закрыть. Вернулась в учительскую. На миг остановилась у двери, прислушивалась к звукам. Под дверью виднелась тоненькая полоска света. Глубоко вздохнула, открыла дверь.

— Ольга Михайловна, куда это вы пропали? — недовольно спросила меня Алла Ивановна, сдвинула брови и так смотрела в мою сторону. — Вот, нельзя на теперешнюю молодёжь положиться.

— Ну, я... — старалась на ходу придумать какую-то отмазку словно ученица, не знающая ответ на простой вопрос. — Встретила Елену Емельяновну, заболталась с ней, — врала коллеге и старалась не покраснеть. — Время так незаметно пролетело.

— Ладно, — взглянула на меня поверх очков. — Ставьте чайник.

Руки слегка за дрожали, прошла и поставила его на стол. Старалась подобрать слова, чтоб

объяснить ей, что столовую закрыли. Противный звонок снова напомнил о себе. Вздохнула и набралась смелости.

— Пока мы беседовали столовую успели закрыть, — выговорила на одном дыхании и наблюдала за её реакцией.

— Ну, ничего поручить вам нельзя, — она развела руками и хотела что-то добавить, но я не дала ей договорить.

— Мне на урок нужно, — схватила сумку со своего стола и быстро вытащила две книжки со стопки на столе. — Извините, так получилось.

Стуча каблуками, вышла из учительской. Ладонкой провела по лицу, ощутила какое-то облегчение. Надеюсь, что она уйдёт и не придется слушать лишнее нравоучение. По мрачному полутемному коридору отправилась в класс. Поднялась на этаж выше. В дальнем конце коридора возилась уборщица с ведрами, повернула голову на стук моих каблуков. Открыла дверь и вошла в темное помещение. Включила первый ряд светильников. В классе никого, скорее всего, заочники разбежались по домам. Обычные покрашенные в зеленое парты, небольшой шкаф с комодом в другой стороны, растрескавшийся старый пол. Одно хорошо, что доска новая. Подошла к учительскому столу у окна поставила сумку, положила книжки. Посмотрела на свое отражение в большом окне. Поправила волосы, видела красный румянец на щеках. Дрожь прошла по телу.

Достала из сумочки помаду и поправила губки, всматривалась в мерцающие огни города. Они яркими точками появлялись на черном стекле, перемещались и пропадали. Линии улиц напоминали какие-то потоки, где перемещались белые, жёлтые и красные насекомые. В окне отражался классный уголок, государственная символика, висящая на противоположной стороне. Ладно, посижу минут 15 и пойду домой. Глубоко вздохнула, недавние ласки напоминали о себе. Жаль, что довелось оставить подругу. Могли бы еще доставить наслаждение друг дружке, хотелось полностью раздеть её, ласкать каждый сантиметр её нежной кожи. Поскорее бы наступили выходные. Проведём горячий день и не менее жгучую ночь. Глубоко и часто дышала, хотелось не думать о сексе, но в голову так и лезли разные пошлости. Увидела, как открывается дверь.

— Добрый день, — поздоровался со мной какой-то парень и топтался у двери.

— Добрый вечер, — ответила ему и повернулась, смерила его взглядом. — Опаздываешь.

— Извините, — он опустил глаза и засунул шапку в карман куртки.

Почему-то сама не знала, что ему сказать. Он высокий, плотный, краснощекий, с короткими светлыми волосами. Округлая голова, серые глаза, небольшой нос. На нём короткая чёрная куртка, обычные джинсы, серые кроссовки. В низу бросались в глаза светлые полосы ног. Словила на себе его оценивающий взгляд, сглотнула, в горле слегка пересохло.

— Сейчас урок зарубежной литературы? — спросил он и расстегнул куртку.

По моей гримасе он понял, что ошибся и покраснел. Нервно покачивался со стороны в сторону. Ничего себе ученик, не знает какой урок, ни как выглядит учительница. Что с таких взять и чего их в ПТУ не отправляют или в колледжи. Таким там и место.

— Садись, — показала на место у стола. — Сейчас у вас история.

— История? — с удивлением произнес он и большими шагами направился к месту.

— Да история, тебя как зовут? — уточнила у него, села за стол и достала тетрадку из сумки, открыла на списке их класса.

— Тарас Антонюк, — назвал он свое имя и фамилию, снял куртку и положил её на парту

позади себя.

На нём какая-то клетчатая кофта, подчёркивала его накаченное тело, на шее виднелась цепочка. В глаза бросалась грубая кожа рук, синяк под одним из ногтей. Слышала какой-то резкий запах его одеколона и табака. Слегка скривилась, но старалась ему не показать свое настроение. Быстро нашла его в списке. В этом году мне спихнули 12 класс, но за всё время его не видела.

— Раз пришёл будешь тогда контрольную писать. — перевела взгляд на него. — Напишешь быстро и можешь идти.

— Я не спешу, у меня автобус всё равно после семи, — он вздохнул и стучал пальцами по парте. — А у вас ручка и листочек есть? — сделал слегка глупый вид. Покрутила головой со стороны в сторону. Достала из сумки еще одну тетрадку, вырвала два листочка и протянула парню. Нашла в сумке ручку и дала ему. Взяла книжку по истории Украины и листала темы.

— Пиши по теме «Получение независимости и первые шаги в государственном строительстве», — повернула учебник и протянула ему. — Почитай и выбирай, где-то на странички две текста. Только подпишешь.

— А как? — загадочно смотрел на меня.

— Ты чего как первый раз, — сама удивилась такому вопросу с его стороны. — Пиши, контрольная работа, — медленно диктовала ему и смотрела, как он на клетчатом листке коряво выводил мелкие букочки. — С истории Украины ученика 12 класса, заочной формы обучения Антонюка Тараса. Затем напишешь тему и от с книжки здесь целый параграф, спишешь только не подряд всё, а перефразируешь.

Он хоть и кивал, но по выражению его лица поняла, что он слабо понимал мои объяснения. Ученик дописал, поднял глаза и снова виновато смотрел на меня.

— Повторите пожалуйста вопрос, а то я не запомнил, — Тарас заерзал на твёрдом стуле стараясь занять позицию поудобнее. — А что переписывать из учебника?

Скорчила какую-то гримасу, не знала, как реагировать на его слова. Хотелось хихикнуть, но приложила все усилия чтоб сдержать смех. Повторила тему, он как-то записал её и снова смотрел на меня. Ему что, всё диктовать или в учебник подчеркнуть, что списать. Он смотрел то в книгу, то на меня. Ладно, чего его воспитывать. Поднялась и встала возле него. Видела полоску от загара на шее.

— Смотри, берешь и переписываешь к примеру — это предложение, — показывала пальцем в текст. — Здесь можно упустить. И так дальше по тексту, понятно? — уточнила у него и старалась заглянуть ему в глаза.

— Не очень, — он покачал головой и смотрел на меня. — Давайте я перепишу, что вы показали, а дальше подскажите мне?

— Ладно, — нехотя согласилась, поняла, что скорее получится ему просто показать эти ключевые предложения, чем что-то объяснять. — Пиши разборчивее, мне потом за это типа тебе оценку ставить.

Он кивнул и старался выводить буквы и цифры. Старалась сориентироваться, что ему подсказать дальше. Локоть легонько коснулся моего бедра, он поднял глаза.

— Извините, а вы садитесь, так вам удобнее будет, — предложил Тарас поднялся и пересел на соседний стул.

Села за парту, он так приятно нагрел место. По телу прошла какая-то дрожь. Он глянул на меня, но быстро взялся писать дальше. Интересно было бы глянуть на него голым, судя по —

всему у него красивое тело. Качается или работа в селе сделала его таким атлетом.

Симпатичный, жаль, что туповатый.

— Я написал, что вы показывали, где дальше списывать? — смотрел на меня с непонимающим взглядом.

— Здесь пиши, — показала ему пальцем и думала, что выбрать дальше.

Хороший учебный процесс и что он так выучит. Кто такую систему придумал, в списке 17 человек большую половину из них я еще ни разу не видела на своих уроках. Приходится через таких сидеть в школе допоздна. свою продукцию. Что-то мы отклонились от темы нашего урока. Ощущала жар на щеках, ноги снова соприкоснулись. В это раз спокойно отнеслись, и никто не отскакивал. Установилась тишина, слышала его дыхание, поглядывала на его плотное подкаченное тело. Перевела взгляд на окно, словно в большом тёмном зеркале видела нечёткое изображение класса, наши отражения в пустом помещении. Поправила волосы, мысли путались, секс с Алёной, этот странный разговор с учеником. Случалась, что им рассказывала про студенческую жизнь или какие-то общие темы, но на более личное никогда не переходила. — А я вам нравлюсь? — как-то не решительно спросил он.

— Ты хороший парень, простой работающий, — сама не знала, что ему еще сказать. — Понимаю, что предмет тебя мой мало интересует...

— Я нравлюсь вам как мужчина? — не дал он мне договорить и вогнал в краску.

У меня аж рот открылся. Наступил какой-то ступор. С одной стороны он чем-то меня притягивал, красивая плотно сложенная фигура, рослый, атлетичный, но с другой какая-то проста и наивность пугала. Его рука коснулась моего колена, ощущала его дрожь. Он покраснел. Понимала, что нужно сразу убрать её, но почему-то не реагировала. Не могла прочесть его взгляд, какой-то страх, желание, похоть. Он двинулся, чуть выше поднимая её по бедру, коснулся края платья. Дыхание участилось, дырочка выделила порцию смазки. Не могла понять свою реакцию на его прикосновение.

Ко мне приставали ученики, но это еще когда училась на третьем курсе и проходила практику. Но сейчас, на такие действия и близко никто не решался. Он двинулся чуть выше край платье легко скользнул по колготкам. Нервно сглотнула, возбуждение нарастало. Если кто-то придёт и застукает нас, дрожь пронеслась телом. Тишина пугала, что ему сейчас сказать. Не хотелось напугать парня. Сама же позволила себе лишнего. Второй рукой он коснулся моей, шершавые пальцы скользили по нежной коже.

— Тарас, — трудно дышала как-то пыталась остановить его.

— Вам не нравится? — уточнил он и ощутила, как задрожала его ладонь на моей ноге. — Я когда так ласкаю Катю, она сразу течёт и не может мне отказать.

Хихикнула и подняла брови, как-то не решилась признать, что и сама потекла от его касаний. Он двинулся чуть дальше, щёки просто горели, стало жарко, капельки пота выступили на теле. Он глубоко вздохнул, в нос сразу ударил запах табачного дыма.

— Бросай курить, — скривилась и пыталась задержать дыхание.

— Пытаюсь, знаете, как трудно, — рука более уверенно двигалась вверх. — Вам нравится? Так и не решалась ему утвердительно ответить, что он со мной делает. Зачем ему это разрешаю. Его горяча рука тискала мою ладонь. Сжимал запястье, казалось, что сейчас на коже останутся ожоги. Он больше повернулся ко мне.

— Повезло вашему мужу, — сделал он комплимент наклонился и поцеловал меня в щеку, переместился на шею.

— Тарас, Тарас, — тихо повторяла я, всё тело затряслось, сердце колотилось. — Не надо. Хотя слова говорили одно, но тело реагировало совсем по-другому. Глубоко и часто дышала, протянула руку и поглаживала его голову, он пальцами добрался до моей промежности легонько надавливал через колготки и трусики на набухшие губки. Тихо постанывала, влажный язык скользил по шее. Пучина страсти и разврата всё больше втягивала меня. Соппротивление слабло с каждой секундой. Он толкнул парту, звонко разлетелся звук скрежета по пустому классу. Он легко подхватил меня поднял и посадил на неё. Мы встретились взглядами, оба глубоко дышали. Ученик наклонился и дальше целовал меня, широко развёл мои ноги в стороны.

Поглаживала его спину, он одной рукой тискал мою грудь, а второй пытался забраться под платье, но у него не очень получалось. Дырочка текла еще сильнее. Совсем недавно ласкалась с Алёной, теперь позволила ласкать себя этому мальчишке. Опустила глаза и видела внушительный бугор на его джинсах. Довольно облизнулась, захотелось избавиться от одежды и заполучить в ротик его член. Парень целовал шею, подбородок, подбирался к губам. Ощущала его горячее дыхание, прикосновение шершавых пальцев. Он сильнее потянул платье.

— Постой, не порви, я подниму, — соскользнула на пол, ноги дрожали.

— Вам нравится? — спросил он и посмотрел на меня пристальным и жгучим взглядом.

— Да, — как-то робко ответила ему, словно сомневалась в своих ощущениях.

Он довольно улыбнулся, ладони сильно стиснули мою попу. Тихо вскрикнула, хотела сделать ему замечание, но по его виноватому взгляду поняла, что он переборщил с силой. Протянула руки, нащупала металлическую пуговку на его джинсах. Одним движением расстегнула её, потянула замочек. Они скользнули и опустились вниз. Заметила эрегированный член, его рельефно обтягивали черный трусы, легонько коснулась и провела. Давно у меня не было таких юных партнёров. Парень задрожал, орган отозвался на мои ласки лёгкой пульсацией.

— Тебе нравится мой дружок? — с небольшими паузами произнёс он и указал глазами на свой пах. — Катька, говорит, что у меня большой, что скажете?

— Сейчас посмотрим, — довольно улыбнулась и запустила пальцы под резинку трусов, парень задрожал. — Не бойся, у меня всякие бывали.

Потянула их вниз, пенис вырвался наружу. На вид сантиметров под 18, толстенький, вытянутая головка, под зарослями проглядывались яйца. Ноготками легонько поласкала их, он снова выдохнул мне в лицо порцию воздуха с запахом дыма. Провела по стволу, выступила большая капля смазки, облизала губы. Дрожь пронеслась по телу. Тянуло опустится на коленки и взять его в ротик, коснуться головки язычком, попробовать её на вкус.

— Ну, как тебе, ой вам. — путался он в обращении. — Что скажете? — он словно обычный ученик хотел услышать мой комментарий по поводу его контрольной.

— Не переживай, всё у тебя в норме. Каждая девушка не откажется заполучить такой в свои дырочки.

— И вы бы хотели? — не дал он мне договорить.

Меня всю затрясло, вот подловил на слове. Влажная ладонь легко скользила по его горячей плоти. Щеки покрылись багряным румянцем. Стыд, страх и страшное возбуждение сплетались во едино и будоражили сознание. Давно я не ощущала такого возбуждения, слышала удары его сердца. Парень резко притянул меня к себе, член уперся мне куда-то в живот, он почти на голову выше меня. Он неловко подымал мое платье, тискал попу. Сама

поглаживала его спину. Дрожала охваченная похотью. Наверное, он понял меня повернул и наклонил. Ноги сплелись, но Тарас крепки руками удержал меня, не дав мне упасть. Быстро поднял мне платье на спину, гладил попу и бедра. Проскальзывал в промежность.

Чувствовала, как влажная ткань моих трусиков вдавливалась, тёрлась по губкам.

— Колготки не порви, — попросила ученика и пыталась остановить его руку.

— Сними их тогда сама, — он переместил ладони на грудь. — Ты так сладко пахнешь, — горячий воздух ударял мне в шею, губы коснулись уха.

Руки дрожали, плавно тянула коготки вниз, волны возбуждения поток неслись по телу, глубоко и часто дышала, стоны разлетались по пустому классу, посмотрела на наши отражение, словно оказалась рядом и видела себя со стороны. Надеюсь, нас не видно с улицы. Взялась за резинку трусиков, спустила их до колен. Тарас покачивался, член тыкался мне в промежность.

— Презерватив, презерватив, — напомнила парню дрожащим голосом.

— У меня нету, — отозвался он и застыл, повернул голову и старался посмотреть на меня.

— Поддай сумку, у меня есть.

Услышала, как вздохнул с облегчением ученик. Поставил мою сумку рядом со мной на парту. Поправила волосы, достала и протянула ему резинку, наклонилась обратно, уперлась ладонками, прогнула попу. Застыла в предвкушении скоро проникновения. Тарас долго возился с упаковкой, но наконец услышала нужный звук. В отражении в окне видела, как массивная фигура возится с маленьким пакетиком. Жаль, что он не разделся полностью.

Хотелось полюбоваться его телом. Парень справился и наклонился ко мне. Прислонил головку к промежности, только сейчас сориентировалась, что он может попасть мне в попу.

Тарас качнулся, головка скользнула и проникла в киску. Дырочка чавкнула, закрыла глаза и застонала. Ученик понял, что попал куда нужно активно задвигал тазом. Нагнулась ещё больше, парта поскрипывала, слышались шлепки наших тел, его яйца ударялись в мое тело.

Схватила за край парты, все мысли моментом улетели куда-то далеко. Эйфория наслаждения приятно расслабляла. Звонкие шлепки тел эхом разлетались по пустому классу, грудь и волосы покачивались в такт его толчков. Вспотела еще больше, ноги дрожали, трусики и колготки врезались в кожу. Дырочка привыкла и все больше впускала в себя его инструмент. Шершавые и грубые руки придерживали меня за талию. Парень пыхтел, отсутствие опыта сказывалась. Иногда он останавливался, сбавлял темп и отдыхал.

— Вам нравится? — делая глубокие вздохи с какими-то хрипами спросил ученик, притягивал меня к себе. — Вам хорошо?

— Да, — простонала я и закивала. — Не останавливайся, давай быстрее. Я почти на грани.

— Как скажете, — пробормотал он с старался поглубже вогнать свой орган в мое текущее лоно.

Громко стонала, пыталась закусить губу, но у меня слабо получалось контролировать себя. Всё тряслось, дырочки пульсировали, закрыла глаза. Член приятно ударялся в матку. Парня затрясло, он закричал сильно притянул меня к себе. Казалось, что через его тело пропускают ток. Пенис извергал обильные порции спермы, протянула руку слегка помассировала набухший клитор, и сама провалилась в бездну оргазма. Опустила голову, такого наслаждения давно не испытывала. Ноги тряслись, наклонилась больше вперёд, его ослабший орган вывалился из меня, ощутила, как по ножка потекла смазка. Понемногу приходила в себя.

Непривычная тишина, где-то далеко слышалась сирена толи скорой, толи пожарной. Повернула голову, Тарас уперся руками в парту и любовался моими дырочками, легкая дрожь прокатывалась по телу, резинка, заполненная белой жидкостью, висела на стволе. Ого, сколько он кончил. Глубоко вздохнула, поправил волосы. Ноги слегка затекли, хотелось всё снять с себя. В горле пересохло, несколько раз сглотнула.

— Вы кончили? — спросил он и опустил глаза. — У вас такие дырочки красивые, — он протянул руку и коснулся влажных губок вошёл в меня, подвигал пальцем, дырочка издавала чавкающие звуки. — У вас там так мокро, — он вышел и подвел палец к попе, покручивал и растирал смазку вокруг ануса.

— Да, — ответила ему и снова нагнулась. — Всё хорошо молодец, только старайся темп сохранять и глубину проникновения. Хотя можно в таком варианте растягивать удовольствие, но это, когда можно долго.

— Хорошо, — согласился он и палец замер у входа в кишку. — А вы даете в попу? У меня дрожь прошла по телу, не ожидала от него такого вопроса, повернула голову в его сторону, встретились взглядами, но он быстро опустил глаза.

— Извините, — виновато прозвучал его голос. — Я не хотел вас обидеть, парни говорят туда классно, а я еще ни разу не пробовал. Катю никак раскрутить не могу.

Смерила его взглядом. Игриво улыбнулась, может дать ему, осчастливилю малого. Потянулась к сумочке, нащупала тюбик с кремом для рук. Протянула парню, он странно так взглянул на меня, потом на свои грубые руки.

— Выдавишь мне в попу и на член себе, — протянула ему его, а сама искала еще один презерватив.

— Да, хорошо, как скажете! — радостно и звонко звучал его голос.

Как мало нужно ему для счастья. Поднялась повернулась в его сторону, стянула с члена заполненную резинку. Кинула её за батарею, ощутила себя вредной школьницей, там её до лета никто искать не будет. Хоть сама детей ругаю, чтоб туда ничего не бросали. Провела ладошкой по влажному стволу, он за пульсировал, видела довольное лицо Тараса. В этот момент он точно самый счастливый мужчина на земле. Мурашки пробежали по телу, орган быстро набирал силу в моих руках. Нагнулась и язычком коснулась головки, нежно потискала её губками, провела вокруг неё в разные стороны. Парень издавал какие-то звуки наслаждения. В ротике ощутила слегка горьковатый вкус его семени. Сигареты давали о себе знать.

Сама разорвала упаковку, плавно раскатала защиту на твердый стержень. Парень подрагивал, почему-то показалось, что сейчас разрядится только от моих прикосновений. Отпустила его инструмент, нежно поласкала ноготками яички, поднялась выше. Забралась под кофту, он весь влажный от пота. Хотелось его поцеловать, но решила ограничиться общими ласками, погладила выпуклую немного волосатую попу, член мило подёргивался. Ладно, хватит его дразнить. Повернулась обратно, в большом окне отражались наши фигуры.

— Давай, смажь себе и мне попу, можешь там пальцем только осторожно. — давала ему наставления, уперлась руками в парту и прогнула попу. — И резко не входи, дашь мне время привыкнуть. Он у тебя не такой тонкий. Всё понял?

— Да, — быстро закивал он откручивал тюбик.

Сама улыбнулась, а списать с книжки несколько предложений не может. Надо пальцем тыкать, ощутила, как прислонил и надавил прохладный крем растекался по кишке. Палец

легонько проскользнул внутрь, тихо застонала, прогнулась. Он покручивал его внутри меня, старался войти поглубже.

— Хватит или еще? — уточнил он продолжая трахать меня своей фалангой.

— Думаю достаточно, — с паузами ответила ему и еще больше нагнулась, оттопырила попу. — Только резко не входи.

Тарас кивнул, положил тюбик, потянул меня к себе. Головка скользила по попе, он пытался её засадить, но она проскальзывала и попадала в кишку. Дрожь прошла по телу, дырочки пульсировали. Он неумело прислонял, но снова не получалось. Хотелось хихикнуть, но сдерживала себя. Давно в меня так не тыкались. Повернула голову, заметила растерянное лицо парня.

— Бери его рукой, прислони головку к попе, и рукой надави, — дала ему совет и старалась больше прогнуться. — Понял?

— Спасибо, сейчас попробую, — почувствовала, как головка уперлась в анус. — Если что не так вы говорите.

Кивнула в знак согласия, попа сопротивлялась, ученик приложил усилия и ствол проник в мою кишку. Боль прошла по телу, стиснула зубы, но какой-то стон сорвался с моих уст. Поршень растягивал кишку и плавно погружался в мои внутренности, подрагивала, сильнее стиснула края парты.

— Что-то не так делаю? — спросил Тарас и наклонился ко мне.

— Всё нормально, — успокоила ученика и понемногу привыкала к стволу в своей кишке. — Так и дальше вводи плавно, как полностью войдешь я привыкну пару минут и будешь трахать.

— Хорошо, скажете, когда можно.

Не привыкла к такому, всегда больше отдавалась мужчинам, они сами решали, как трахать. Показалось, что я на уроке. Дрожь прошла от такой развратной мысли. Его тело коснулось моей попы. Казалось, что кишка сейчас треснет, вся вздрагивала, боль постепенно отступала. Опустила голову на руки, парень гладил мою попу, пробовал через одежду тискать грудь. Тихо постанывала, сама инстинктивно качнулась, поршень двинулся в моей кишке. Тарас сориентировался правильно и стал покачиваться. Раздавались слегка странные звуки, тихие шлепки тел, яйца ударялись в меня.

— Так нормально? — поинтересовался он не переставая двигаться. — Так узко, так сжимает. Пацаны правду говорили, — он вздохнул и переместил ладонки на талию добавил темп. — Как теперь Катьку на анал раскрутить? — спросил он меня или сам себя.

Ничего ему не ответила, поршень во всю ходил во мне, ноги дрожали, не хотелось ни о чём думать, просто получить наслаждение и новый оргазм. Тарас освоился и быстрее задвигал тазом, попа чавкала. Хотелось протянуть руку и поласкать клитор, но боялась отпустить парту, а то от такого напора ученика еще свалюсь. Парта двигалась на месте и противно царапала пол, вся спина вспотела. Парень что-то говорил, а может мне это просто казалось. Звуки и мысли путались, теперь даже ноги отрывались от пола. Мотнула головой, но перекинуть волосы на одну сторону не получилось. Они прилипли к влажной от пота коже.

Тарас крепко сжал меня, его всего затрясло, что стоящие на полу стулья зазвенели. Он делал резкие и глубокие точки, парта проскальзывала ещё дальше, слышала его хрипы, капли пота летели мне на спину и попу. Ученик захрипел, глубоко задышал. Его ствол пульсировал, выстреливая порции спермы. Поправила волосы, повернула голову и любовалась красным и

довольным лицом парня. Вспотевший лоб блестел в свете ламп. Красные щеки, закрытые глаза, резко открылись. Встретилась с ним взглядом.

— Мой самый лучший оргазм, думал, что стоять не смогу, — хватая ртом порции воздуха произнес он. — Казалось член лопнет и ни кончу. Спасибо тебе, — он наклонился и его орган покинул мою кишку с характерным звуком. — Никогда в жизни так не кончал.

Противный звонок напомнил о себе. Дёрнулась, слегка потеряла ход времени. Встала, ноги дрожали, попа напоминала о себе дискомфортом и непривычной пустой. Нагнулась и дрожащей рукой потянула трусы, хотелось кончить, но ласкать себя на его глазах как-то не решилась. Поднимала колготки, красные полоски на ногах бросались в глаза. Опустила платье, Тарас голый попой сел на парту и летал в облаках.

— Я в туалет выйду, ты допиши там одно предложение, — ткнула пальцем в учебник.

Он ничего мне не ответил. Взяла сумочку и направилась в туалет. Что я сделала, зачем такое разрешила, круговорот разных мыслей нескончаемым потоком крутился в голове. Вошла в темный туалет. В нос ударил неприятный запах хлорки. Пробовала найти выключатель, но он не попадался на глаза. Посветила телефоном и подошла к умывальнику. Открутила кран и умылась. Холодная вода приятно взбудрила. Отклеила от спины платье. Сама не могла понять, как со мной произошло такое. Что в нём нашла такого, сельская простота, грубая сила. Есть же красивые и интеллигентные мальчишки, а получилось с каким-то туповатым сельским парнем. Достала влажные салфетки и протерла промежность и попу. Дырочки приятно напоминали о себе.

Чувствовала такой контраст между сексом с Алёной и учеником. Появился стыд, хоть и пыталась не думать об этом. Поправила причёску и макияж, нарисовала губки. Хотелось побыстрее оказаться дома и принять горячую ванную. Направилась обратно, эхо от каблучков разносилось по длинному пустому коридору. Открыла дверь, в классе никого. Вздохнула с каким-то облегчением. Подошла к парте на полу капли спермы и моих выделений. Вся задрожала. Взяла листочек с его контрольной. На нём номер телефона и надпись большими буквами «Вы самая лучшая учительница в мире».